

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ АВГУСТА 1991 ГОДА В ДИНАМИКЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

О. А. Бочарникова

Липецкий государственный технический университет

Поступила в редакцию 25 марта 2014 г.

Аннотация: в статье анализируется динамика общественного мнения по оценкам респондентов по поводу событий августа 1991 г. и действий ГКЧП на основе результатов опросов, проведенных ВЦИОМ и «Левада-центром».

Ключевые слова: события августа 1991 г., ГКЧП, конфликт, социологический опрос, ВЦИОМ, «Левада-центр», общественное мнение.

Abstract: the article analyzes the dynamics of public opinion according to the estimates of the events of August 1991 GKCHP and the action of the coup on the basis of surveys conducted by VTSIOM and «Levada-center».

Key words: the events of August 1991, GKCHP, conflict, sociological poll, VTSIOM, «Levada-center», public opinion.

События августа 1991 г., связанные с деятельностью так называемого Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП), до сих пор трактуются неоднозначно и привлекают внимание политических деятелей, лидеров общественного движения и ученых. Депутат Государственной Думы и лидер ЛДПР В. Жириновский оценивает эти события следующим образом: «Это был праздник, самый счастливый день в моей жизни. Действия ГКЧП были правильными во всем. И в этом меня еще раз убедили прошедшие годы. Если бы события развивались по сценарию ГКЧП, реформы все равно бы шли, но постепенно, как китайские. Не было бы чеченской войны, беженцев, разрухи, не было бы мультимиллионеров-жуликов. И с Западом были бы нормальные отношения, и КПСС бы потихонечку умирала и федеральные отношения бы реформировались» [1].

Совершенно противоположную оценку дает И. Хакамада, глава оргкомитета партии «Свободная Россия»: «Для меня август 1991 года – переломный этап в жизни. Он связан с победой в России романтической демократии, которая в утопической эйфории ее носителей так и не обрела должного смысла. Демократы до сих пор не проанализировали последствия событий. ... И пока этого не произойдет, мы будем находиться на перепутье – между ограничительными барьерами авторитарного режима власти и надеждой на выздоровление инфантильных демократов» [1].

Неопределенность и противоречивость оценок событий августа 1991 г. подтверждаются и результатами многочисленных социологических опросов российских граждан, проведенных Всероссийским

центром изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) и Аналитическим центром Юрия Левады (далее – «Левада-центр») [2–4].

События августа 1991 г. стали кульминационным моментом в статусно-ролевом конфликте между институтами государственной власти СССР на союзном и республиканском уровнях (М. Горбачев – Б. Ельцин), а также между верхним руководством КПСС и региональными партийными организациями. Последний конфликт возник между названными субъектами в последней фазе «горбачевского» перестроечного периода. Предметом конфликта были власть и властные отношения, объектом – внутриэкономические реформы и внешнеполитический курс государственного партийно-административного руководства страны.

Летом 1990 г., отказавшись от радикальных реформ по плану создания рыночной экономики за 500 дней (проект Г. Явлинского и С. Шаталина), М. Горбачев принимает программу спасения плановой экономики, разработанную Н. Рыжковым, и обращается за поддержкой к партийным консерваторам, но не получает ее. Реформы приостанавливаются. Уровень жизни россиян начинает резко снижаться. Из-за недостатка продовольствия вводятся талоны на продовольственные товары.

По данным Д. Тризмана, «уже к лету потребительские бунты вспыхивали по всей стране... Испугавшись пустых полок в магазинах, россияне склонялись к радикальной экономической реформе... К осени 1990 года 73 % граждан поддержали приватизацию небольших магазинов, мастерских, домов быта, 87 % высказались за приватизацию сельскохозяйственных угодий, 74 % российских респондентов высказались в поддержку перехода к рыночной эко-

номике; 33 % были за быстрый переход, 41 % – за постепенный, и лишь 11 % против него» [5].

Началом эскалации продолжавшегося конфликта между М. Горбачевым и Б. Ельциным можно считать момент выступления Б. Ельцина на IV съезде народных депутатов в декабре 1990 г., где он сказал следующее: «Так называемая революция сверху закончилась. Кремль перестал быть инициатором обновления страны и активным проводником нового. Процессы обновления, заблокированные на уровне центра, переместились в республики... Выявилась реальная возможность начать радикальные преобразования именно в республиках. И это не передача властных функций от союзной к республиканской бюрократии, как это пытаются преподнести, а единственно реальная возможность в условиях тоталитарного строя защитить самостоятельность предприятий, свои народы, каждого человека от произвола ведомств» [6].

Рейтинг Б. Ельцина, стоявшего в оппозиции союзной власти, стал резко расти, а М. Горбачева – падать. В феврале 1991 г. он сокращается до 15 %. В июле 1991 г. обстановка в СССР накалилась до предела. Вверху лидеры (М. Горбачев и Б. Ельцин) боролись за власть. Национальные движения в республиках и автономных образованиях начали разрушать ранее нерушимый Союз. На местах проходили беспрецедентные для КПСС мятежные пленумы, конференции и собрания. Их резолюции направлялись в Москву М. Горбачеву и членам ЦК. Вот отрывки текстов некоторых из них:

«Совместный пленум Оренбургского горкома КПСС, районных комитетов КПСС, контрольных комиссий требует обновления органов партии» (секретарь Ю. Гаранькин, 01.07.91).

«Выражаем недоверие деятельности Политбюро ЦК КПСС и лично секретарю М. С. Горбачеву» (контрольная комиссия Алтайского края, 04.07.91).

«Совместный пленум Иркутского горкома и контрольной комиссии считает, что действующий состав Политбюро оказался неспособным руководить партией и требует срочного созыва съезда КПСС» (секретарь Н. Мельник, 02.07.91) [7].

Высокопоставленной партийно-административной номенклатуре стало ясно, что они разбудили вулкан. Именно в этот момент статусно-ролевой конфликт между институтами государственной власти на союзном и республиканских уровнях, а также между верховным руководством КПСС и региональными партийными организациями достиг своего апогея. В данный конфликт включились и «низы», т.е. широкие социальные слои гражданского общества, которые, как отмечает А. В. Глухова, «отказывали в доверии тогдашнему государственно-партийному истеблишменту и всей властной системе и заявляли о своих суверенных правах на изменение

политики, структуры, а затем и характера власти. Накопившаяся и аккумулированная разность потенциалов «низов» и «верхов» была столь значительна, что против нее не могли устоять ни, казалось бы, монопольное положение КПСС в политической жизни, ни сама Советская власть» [8]. Именно в этот кульминационный период развития августовских событий 1991 г. возник мало кому понятный тогда орган власти – ГКЧП.

Дальнейшие события, связанные с деятельностью этого органа власти, хорошо известны. 19 августа Б. Ельцин перед защитниками Белого дома зачитывает обращение «К гражданам России», называя приход к власти ГКЧП антиконституционным переворотом и объявляя незаконным все его решения. ГКЧП отдает приказ группам специального назначения приготовиться к штурму Белого дома. Легендарное подразделение КГБ «Альфа» отказывается от штурма. ГКЧП на штурм Белого дома не решается, и воинские части выводятся из Москвы. 22 августа возвращается из Фороса в Москву М. Горбачев, а членов ГКЧП арестовывают. 23 августа Президент РСФСР вторично подписывает Указ о запрете КПСС (первый был подписан им 20 июля).

Все последующие события являются логичным завершением рассматриваемого нами статусно-ролевого конфликта, покончившего с двоевластием в столице и в стране. 24 августа М. Горбачев объявляет об уходе с поста Генерального секретаря КПСС. В тот же день Верховный Совет Украины провозглашает ее независимость. 5 сентября Государственный совет, образованный внеочередным съездом народных депутатов СССР, признает независимость Прибалтийских республик и представляет Б. Ельцину чрезвычайные полномочия для организации исполнительной власти и радикальных экономических реформ. 28 ноября Президент РСФСР Б. Ельцин объявляет о прекращении финансирования союзных структур и либерализации цен. 1 декабря Президентом Украины был избран Л. Кравчук, а Президентом Казахстана Н. Назарбаев. 5 декабря Л. Кравчук подписывает указ о выходе Украины из состава СССР, а 8 декабря на встрече в Беловежской пуще Президенты России, Украины и Председатель Верховного Совета Белоруссии С. Шушкевич объявили о создании Союза Независимых Государств (СНГ). 21 декабря 1991 г. к СНГ присоединились остальные республики СССР, кроме трех прибалтийских и Грузии, которая вступила в СНГ весной следующего года. 25 декабря Президент СССР М. Горбачев под воздействием сложившейся обстановки уходит в отставку. Советский Союз как социалистическое государство прекратил свое существование, а в России началась эпоха либерально-демократических реформ.

О первых оценках причин и последствий попытки государственного переворота в августе 1991 г. можно судить по опросам, проведенным ВЦИОМ и «Левада-центр» по «горячим следам» [9; 10].

Вопрос «Что Вас больше всего огорчило в 1991 году?» отразил недовольство основной массы опрошенных ростом цен и снижением уровня жизни (74 %), развалом хозяйственных связей и падением производства (44 %), распадом СССР (38 %) и утратой страной престижа великой державы (30 %). Некоторая часть респондентов пожелала отметить: утрату социального равенства и расслоение в обществе (21 %), нарастание экономической зависимости (14 %), вседозволенность в культуре (12 %) и потерю политической стабильности (10 %). И только самая малая часть из них была озабочена прекращением деятельности КПСС (6 %) и увеличением эмиграции из страны (4 %) [10, с. 48].

В конце сентября 1991 г. подавляющее большинство респондентов соглашались, что значительная часть ответственности за случившееся лежит на Президенте СССР М. Горбачеве, которого обвиняли в недальновидной кадровой политике (65 %), отсутствии четкого отмежевания от руководства компартии и силовых структур (35 %), а также в регулярных уступках им (38 %). Пятая часть опрошенных заподозрила Президента СССР в возможном сотрудничестве с ГКЧП в процессе подготовки путча [10, с. 45].

Члены ГКЧП считали введение чрезвычайного положения необходимостью для преодоления глубокого и всестороннего кризиса. Респонденты в ответах, прозвучавших в 1991 г. на вопрос «Как бы Вы могли оценить сейчас в целом политическую ситуацию России?», основную цель путча видели в другом: в сохранении прежних порядков (38 %) и развитии демократии (27 %). Некоторая доля опрошенных затруднились ответить (29 %), а незначительная часть даже констатировала становление диктатуры (рис. 1).

Однако уже через год респонденты опроса на похожий вопрос «Как Вы с позиций нынешнего дня оцениваете попытку августовского переворота?» дали уже совершенно другие ответы. Большая часть из них затруднились с ответом (34 %), чуть меньше половины респондентов (42 %) были либо уверены, либо склонялись к мысли, что это была попытка упрочения власти партийно-государственной номенклатуры, и только почти четверть опрошенных связывали эту попытку с целью улучшения жизни людей (рис. 2).

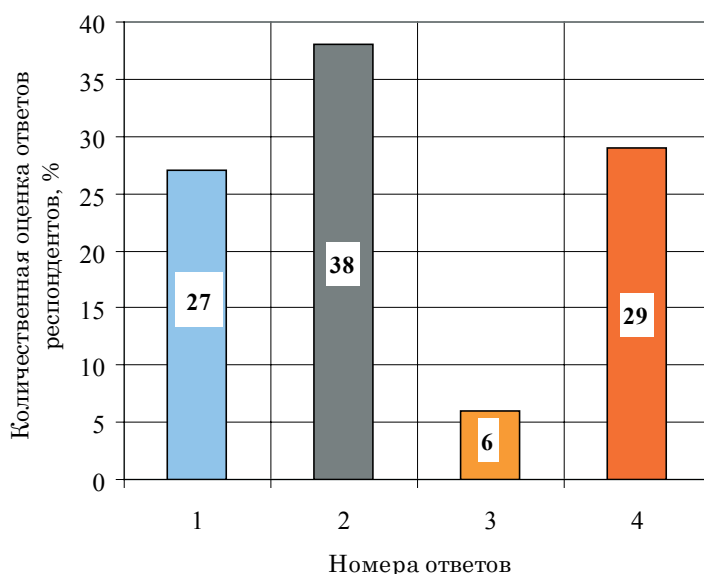

Рис. 1. Ответы респондентов (N=1000 чел.) на вопрос «Как бы Вы могли оценить сейчас в целом политическую обстановку в России?»: 1 – развитие демократии; 2 – сохранение прежних порядков; 3 – становление диктатуры; 4 – затрудняюсь ответить

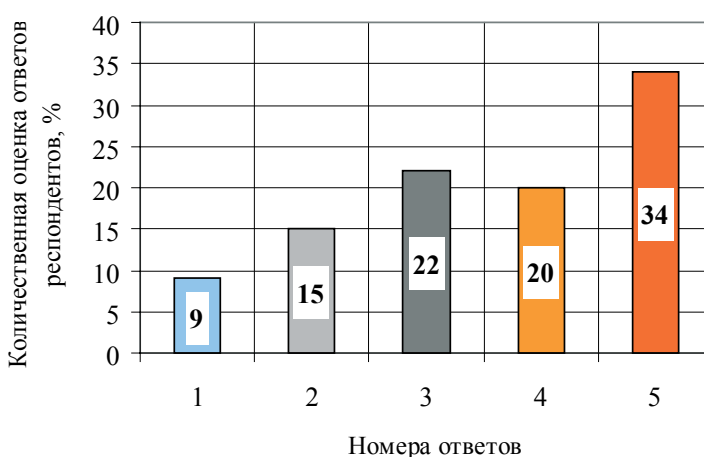

Рис. 2. Ответы респондентов (N=1000 чел.) на вопрос «Как Вы с позиций нынешнего дня оцениваете попытку августовского переворота?»: 1 – всегда был уверен, что это была попытка улучшить жизнь людей; 2 – все более склоняюсь к мысли, что это была попытка улучшить жизнь людей; 3 – все более склоняюсь к мысли, что это была попытка упрочить власть партийно-государственной номенклатуры; 4 – всегда был уверен, что это была попытка упрочить власть партийно-государственной номенклатуры; 5 – затрудняюсь ответить

Ранее уже было отмечено, что часть респондентов подозревали М. Горбачева в организации подготовки в августе 1991 г. чрезвычайного положения.

Если согласиться с такой версией, то возникает вопрос: «На какой желательный результат в этих событиях могли рассчитывать М. Горбачев, члены ГКЧП и Б. Ельцин?» Ответ можно найти у политолога Г. Нилова: «Желательное Горбачеву развитие событий и их исход: его явная непри-

частность к установлению режима чрезвычайного положения; столкновение ГКЧП с Ельциным; вмешательство Горбачева в разгоревшийся конфликт; восстановление бывшего всеислия Центрального аппарата Советского Союза, законно опирающегося на положение Союзного договора, подписанного руководителями Союзных республик в условиях Чрезвычайного положения. Такое же развитие и исход августовских событий устраивали и членов ГКЧП» [11].

Что же касается Б. Ельцина, то «нежелательных исходов могло быть два: раскрытие и ликвидация заговора до путча или победа путчистов. Любой из названных исходов лишил Ельцина надежды на скорое завоевание высшей государственной власти, а бесспорно желательным исходом было именно то развитие событий, которое совершилось» [11, с. 179].

Однако, как известно, окончание путча произошло по сценарию, благоприятному для Б. Ельцина и не благоприятному для ГКЧП и М. Горбачева. Такой результат дает основание сделать два вывода: либо М. Горбачев действительно был не причастен к организации событий 19–22 августа 1991 г., либо представители силовых ведомств в ГКЧП на последнем этапе августовских событий предали Президента СССР и сдались на милость победителя, которым стал Б. Ельцин.

По результатам проведенного в 1991 г. опроса общественного мнения о причинах поражения путчистов, выдвигаются четыре основные версии: решающая роль народа, воспротивившегося перевороту (56 %), решительные действия руководства

России (55 %), плохая подготовка и слабая организация переворота (34 %), а также раскол армии и КГБ (23 %) [10].

После прошедших августовских событий 1991 г. постоянно происходила переоценка прошлого. Примерно 3/5, а временами и 2/3 респондентов не могли вспомнить своей реакции на события 1991 г. либо ссылались на то, что не успели разобраться в ситуации. Большинство россиян (72 %) уже не помнят участников событий 1991 г. А те, кто еще помнит фамилии, с трудом припоминают, на чьей стороне эти люди выступали [12].

На трех следующих рисунках воспроизведены результаты следующих после 1991 г. социологических опросов, проведенных ВЦИОМ и «Левада-центром» в разные годы в 100–130 населенных пунктах 39–46 регионов, в которых число респондентов колебалось в пределах 1539–1600 человек [2; 9; 10].

Анализ количественных оценок ответов респондентов производился графоаналитическим способом с учетом аппроксимации графических кривых на рисунках по формату линейного тренда, в результате чего четко прослеживались траектории изменения общественного мнения по основным вариантам ответов.

По анализу ответов на вопрос «Как Вы думаете, кто был прав в те дни?» (рис. 3), можно однозначно утверждать следующее. С течением времени повышается траектория оценок респондентов с вариантом ответа «Ни те ни другие» (ряд 1). Процент респондентов, согласившихся с таким вариантом ответа,

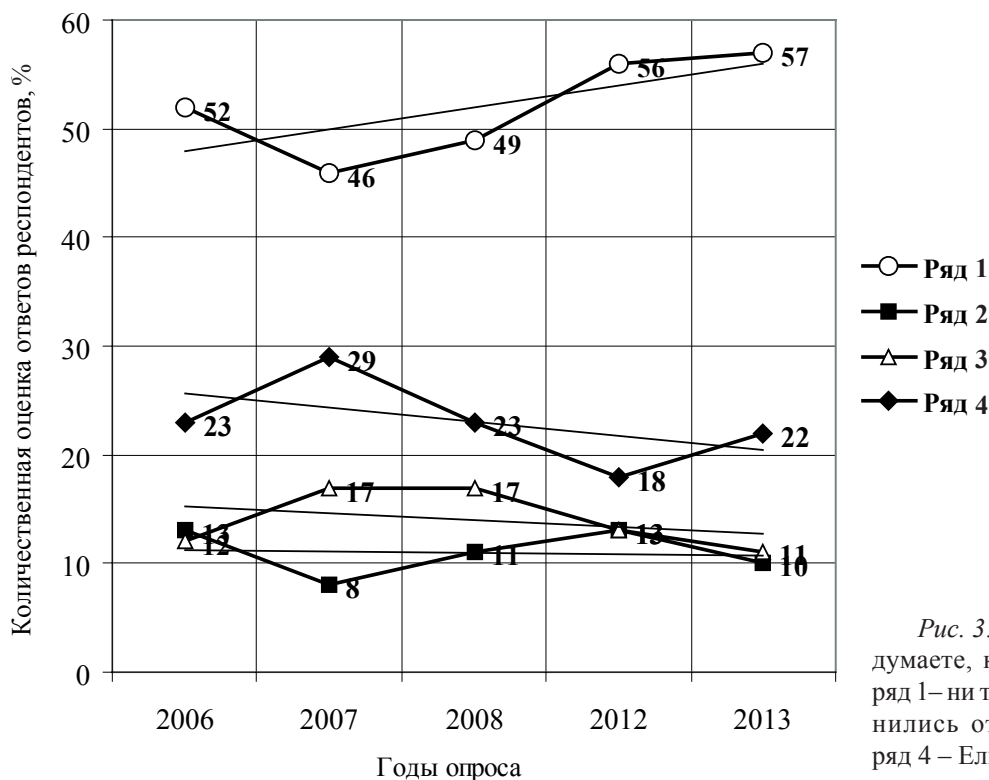

Рис. 3. Ответ на вопрос «Как Вы думаете, кто был прав в те дни?»: ряд 1 – ни те ни другие; ряд 2 – затруднились ответить; ряд 3 – ГКЧП; ряд 4 – Ельцин и демократы

увеличивается при этом незначительно: от минимального значения 46 % до максимального – 57 %. Практически не изменяется количество граждан, затрудняющихся с ответом, а также оправдывающих ту или иную сторону (ряды 2–4). Количественные характеристики этих респондентов также колеблются в незначительных пределах.

Анализ ответов на вопрос «Припомните, пожалуйста, на чьей стороне были Ваши симпатии в 1991 году?» (рис. 4) позволяет утверждать следующее. С удалением от событий августа 1991 г. практически не изменяется траектория количества опрошен-

ных, симпатизирующих ГКЧП (ряд 1) и довольно значительно уменьшается количество респондентов, симпатизирующих противникам ГКЧП (ряд 2), а также затруднившихся с ответом (ряд 5). Что касается респондентов, не успевших в то время разобраться в ситуации (ряд 3), то их число несколько снижается, а количество респондентов, не сумевших оценить ситуацию из-за того, что были тогда еще детьми (ряд 4), увеличивается.

Ответы на вопрос «Как Вы сейчас оцениваете эти события?» (рис. 5), характеризуются следующими траекториями изменения количественных оценок.

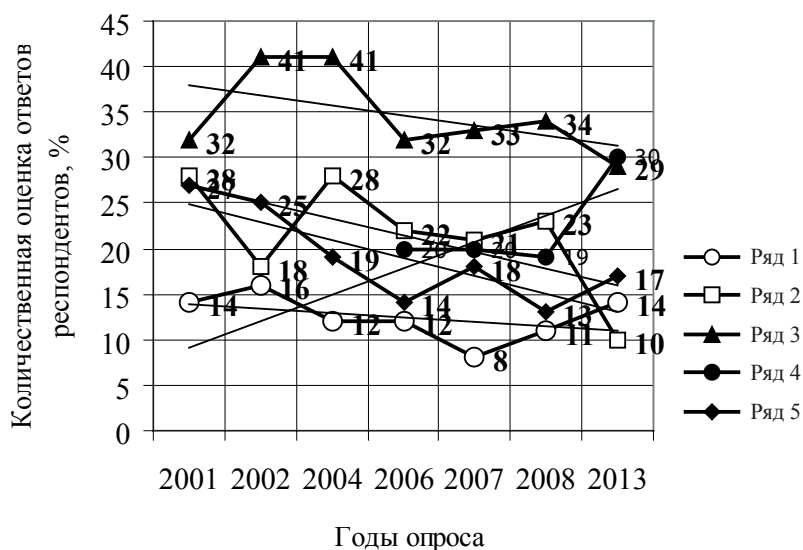

Рис. 4. Ответы на вопрос: «Припомните, пожалуйста, на чьей стороне были Ваши симпатии в 1991 году?»: ряд 1 – на стороне ГКЧП; ряд 2 – на стороне противников ГКЧП; ряд 3 – не успел разобраться в ситуации; ряд 4 – в то время я был(а) слишком мал(а), чтобы разобраться в ситуации; ряд 5 – затруднились ответить

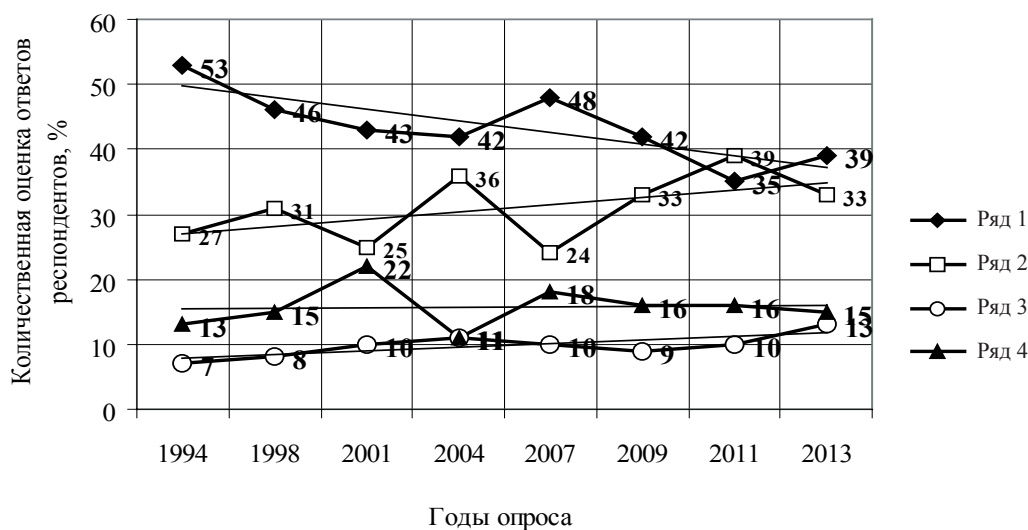

Рис. 5. Ответы на вопрос: «Как Вы сейчас оцениваете эти события?»: ряд 1 – просто эпизод борьбы за власть в высшем руководстве страны; ряд 2 – трагическое событие, имевшее гибельные последствия для страны; ряд 3 – победа демократической революции, покончившей с властью КПСС; ряд 4 – затрудняюсь ответить

Уменьшается количество граждан, продолжающих утверждать, что события августа 1991 г. – это эпизод борьбы за власть в высшем руководстве страны (ряд 1). Увеличивается количество респондентов, утверждающих, что это трагическое событие, имевшее гибельные последствия для страны (ряд 2). Численные значения оценок в этом ряду возрастают с 27 до 33 %. Практически на одном уровне остаются траектории числа опрошенных, утверждающих, что эти события – победа демократической революции, покончившей с властью КПСС (ряд 3) и затруднившихся с ответом (ряд 4). Значительно снижается траектория количества респондентов, которые считают августовские события 1991 г. эпизодом борьбы за власть в высшем руководстве страны.

Таким образом, прогрессирует оценка, в которой дату 19 августа 1991 г. называют трагической. С этой оценкой трудно не согласиться. Действительно, народы бывшего СССР и, в частности, русские люди все более ощущают катастрофические последствия событий, связанных с деятельностью ГКЧП, обусловленных для них потерей основных интересов и традиционных ценностей. А. Нагорный отмечает: «Это объективный факт, который является следствием экспроприации собственности у подавляющего большинства населения страны в ходе «рыночных реформ» и лишения того же большинства реальных социально-политических прав в ходе реформ «демократических» [13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Тринадцать лет спустя, или три дня ГКЧП. Россияне до сих пор не определились в своем отношении к событиям августа 1991 года. – Режим доступа: <http://lenta.ru/artikles/2004/08/coup>
2. ВЦИОМ. Россияне забывают про ГКЧП. – Режим доступа: <http://www.dk.ru/news/vciom-rossiyane-zabyvayut-pro-gkchp-209289720#ixzz2rV9SJGVd>
3. Россияне все чаще сожалеют о путче ГКЧП в 1991 г. – Режим доступа: <http://iskitimcity.ru/rossiyane-vse-chashht-sozhaleyut-o-gkchp-v-1991-g>
4. ГКЧП-патриоты или хунта? Трезвый взгляд через 20 лет на события 19 августа 1991 г. – Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/3622599/post185021214/>
5. Тризман Д. История России : от Горбачева до Путина и Медведева : [пер. с англ.] / Д. Тризман. – М. : Эксмо, 2012. – С. 42.
6. Рос. газета. – 1990. – 21 дек.
7. Полтаранин М. Н. Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса / М. Н. Полтаранин. – М. : Эксмо : Алгоритм, 2012. – С. 171–172.
8. Глухова А. В. Политические конфликты : основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ) / А. В. Глухова. – Изд. 2-е. – М. : ЛИБРОКОМ, 2010. – С. 93–112.
9. Данные опроса Левада-центра об отношении россиян к ГКЧП. – Режим доступа: http://www.sociologos.ru/novosti/Dannye_oprosa_Levada-centra_ob_otnoshenii_rossiyan_k_GKHP
10. Дубин Б. События августа 1991 г. в общественном мнении России / Б. Дубин // Вестник общественного мнения. – 2005. – № 6 (80). – С. 45–59.
11. Нилов Г. Россия от Ивана Калиты до Медведева и обратно / Г. Нилов. – М. : Олимп : Астрель, 2008. – С. 178.
12. 20 лет назад ГКЧП захватил власть : россияне не помнят путчистов. – Режим доступа: <http://www.annews.ru/news/detail.php?ID=254990>
13. Нагорный А. «Августейшая» тусовка / А. Нагорный. – Завтра. – 2012. – № 34(979).

Липецкий государственный технический университет

*Бочарникова О. А., аспирант кафедры транспортных средств и техносферной безопасности
E-mail: okbocharnikova33@rambler.ru
Тел.: 8 (474) 232-80-81*

Lipetsk State Technical University

*Bocharnikova O. A., Post-graduate Student of Vehicles and Technospheric Safety Department
E-mail: okbocharnikova33@rambler.ru
Tel.: 8 (474) 232-80-81*